
ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (английский язык)

М.Ю. Мокров

Федеральная служба
по военно-техническому сотрудничеству
Овчинниковская наб., 18/1, Москва, Россия, 115324

В статье рассматривается анализ информационной структуры диалогического текста (речи), ее соотношенность с коммуникативным членением.

Ключевые слова: информационная структура, диалогическая коммуникация, диалог, эмоциональный маркер, модальные отношения, вводные слова.

Приступая к анализу проблемы «информационной структуры» текста (речи), отметим, что этот термин преимущественно употребляется для решения вопросов, связанных с коммуникативным развертыванием мысли, распределения информации, прежде всего в зарубежной грамматике (Meibaner, Brown Jule, Rooth) и восходит к работе М. Хэллидея.

Первоначально его содержание связывали с феноменом и сводилось к информации, но в последующем прагматингвисты (Meibaner, Hohle) и др. стали рассматривать содержание «Информационной структуры» шире, включая сюда и факты «отношения» к этой базовой информации.

Таким образом, содержание терминов «информационная структура» и «коммуникативное членение» (тема — рематическое членение), как оказывается, не совпадает. Первый термин по своему содержанию шире, чем второй.

Сказанное еще в большей мере относится к структуре диалогической коммуникации, на что указывали еще в своих работах М. Бахтин и его последователи И. Сусс, Л. Михайлов, характеризуя диалогические отношения.

Вот что отмечает по этому поводу Л. Михайлов: «диалогические отношения не сводятся к тем логико-семантическим отношениям, складывающимся между составляющими сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, хотя многие из них имеют место и в диалогических отношениях. И далее: «Вступая в диалог, собеседник (говорящий и слушающий) согласен или не согласен с содержанием высказывания партнера: он отрицает, парирует, возражает, опровергает, протестует, подтверждает эмоционально, добавляет, утверждает, согласен частично, имеет свои доводы, спрашивает, переспрашивает, реагирует эмоционально, возмущается, раздражается, удивляется, оскорбляется, радуется, подбадривает, признает мнение своего собеседника, сомневается, колеблется, уверен, не уверен, уклоняется от реакции, ответа, молчит, не располагая информацией, дает сдержанную информацию, просит, предлагает, требует, советует, повелевает, приглашает, приказывает и т.д.» [1].

Диалектическая коммуникация оценивается сегодня как «изменение информационного состояния собеседника» [2. С. 132]. Но как происходит изменение ин-

формационного состояния собеседника, какие языковые знаки (и неязыковые) при этом задействованы?

Перечень речевых актов (далеко не исчерпанный), приведенный в цитате из учебника Л. Михайлова, позволяет сделать следующий вывод: в процессе диалогической коммуникации происходит обмен информацией не о составляющих пропозиции, отражающей рефлексивные отношения ситуации, но и информацией, которая выражает *отношение* к составляющим пропозиции (аргументам-актантам). Это отношение к элементам реализуется в речи через модальность и эмоциональность. Именно последние выводят высказывание на истинно коммуникативный уровень (ср. речевые акты: радоваться, возмущаться и сомневаться, колебаться).

Следовательно, говоря об информационной структуре речи (текста как результата речевой деятельности), следует исходить из допущения, что она содержит, по крайней мере, отношения 1) пропозиции 2) модальности, 3) эмоциональности.

Соответственно, должен быть и методологический подход к изучению информационной структуры диалогического текста. Изучение соответствующей лингвистической литературы показывает, что исследование информационной структуры диалога проводилось только на основе пропозициональных отношений, т.е. происходило установление того, как соотносятся друг к другу составляющие пропозиции, т.е. семантическая структура сложного языкового знака [3; 4].

Но изменение информационного состояния говорящих производится в диалоге не только вербализацией элементов пропозиции, но очень часто путем привлечения других языковых знаков, а именно — языковых единиц, выражающих отношение к составляющим пропозиции, т.е. модальных и эмоциональных знаков.

Функция последних — выражение отношений 1) модального как определение достоверности — недостоверности действия, события, 2) эмоционального — как чувственной оценки, эмоционального отношения к действию, предмету.

Следовательно, анализируя информационную структуру диалогического текста, следует различать:

- 1) информационную структуру собственно пропозициональных элементов, их взаимодействия и взаимоотношения при выходе на уровень коммуникации, т.е. в традиционном понимании — тема-рематическое (коммуникативное) членение,
- 2) информационную структуру текста в условиях участия эмоциональных компонентов,
- 3) информационную структуру, к которой сопричастны модальные языковые знаки.

Необходимость такого различения вытекает из достижений предшествующих исследований и более адекватного описания и познания закономерностей организации информационной структуры текста, в частности, и обособленно-диалектического текста.

Не входя здесь в подробности организации информационной структуры, отражающей пропорциональные отношения, т.е. собственно семантической струк-

туры языкового знака, укажем, что и на уровне семантической структуры в диалоге действуют свои, свойственные только этой форме речи, закономерности организации тема-рематического членения, и, в частности, диверсифицированная вербализация рематического элемента.

Остановимся на особенностях информационной структуры диалогического текста, в которой участвует эмоциональная составляющая. При этом мы руководствуемся следующими фундаментальными принципами: эмоциональность является неотъемлемой составной частью многих языковых знаков, принадлежащих разным уровням языка — морфологическому, лексическому, синтаксическому. Эмоциональные маркеры «выдают» при своей вербализации чувственно-эмоциональную оценку, ибо они объективно закрепляются в языковых знаках.

Что касается соотношения пропозиционального (радикального) и эмоционального, то, как об этом свидетельствуют соответствующие исследования авторитетных авторов (Г. Кошанского, Л. Михайлова, В. Шаховского), их пропорции в разных языковых знаках разные, но, как показывает исследование Г. Кошанского, пропозициональность при любой пропорции всегда остается в языковом знаке, если этот знак принадлежит парадигматическому уровню. Отсюда следует вывод, что эмоциональные знаки участвуют в организации информационной структуры текста, что вопреки скептицизму некоторых исследователей (А. Беседина, М. Блох и др.) убедительно доказано в диссертационном исследовании Ю. Беловой.

Модальные же языковые знаки являются маркерами другого типа отношений — отношений второго порядка, выделяя в коммуникации лишь отношение говорящих к вербализуемым элементам пропозиции. Именно поэтому и на этой основе модальные операторы, организуя коммуникативно-прагматический уровень (модальные слова, модальные глаголы), обладают уникальной синтаксической гибкостью: они могут употребляться 1) абсолютно, т.е. без синтаксической поддержки слева и справа, 2) входить в синтагматическую цепочку с высказыванием, состоящем из пропозициональных элементов, 3) входить в речевое общение в сочетании друг с другом, т.е. образовывать «модальные комплексы» [1; 2].

Модальные отношения — отношения иного порядка, чем пропозициональные, они выражают информацию о другой информации, сопровождая и характеризую ее. Поэтому определение статуса *yes*, *no*, *maybe* в русском языке как слов-предложений, вводных слов, которые мы находим даже в современных учебниках не представляется удовлетворительным и неприменяемым, ибо оно не затрагивает сущности обсуждаемых языковых знаков.

Термин «вводные слова» определяет их пунктуационные особенности, а обозначение «слова-предложения» противоречит современному пониманию предложения, ибо у знаков типа *yes*, *no* нет значения типового, они, по меткому выражению Л. Михайлова, являются лишь «коммуникативными индикаторами и псевдоремами», поскольку их функция — указание на связь агенса и признака со знаком плюс или минус [5]. Никакой иной информации они не несут. Если *yes* и *no* сигнализируют о характере соотношения агенса и признака, модальные слова сигнализируют об отношении говорящего ко всему знаку в целом — высказыванию и только с позиции силы достоверности-недостоверности факта события.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Михайлов Л.М.* Грамматика немецкой диалектической речи — М.: Высшая школа, 1986.
- [2] *Михайлов Л.М.* Коммуникативная грамматика немецкого языка. — М.: Высшая школа, 1994.
- [3] *Шевлякова В.Е.* Современный английский язык — М., 1980.
- [4] *Сергеев А.И.* Коммуникативная организация вопросно-ответных единств: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 1986.
- [5] *Михайлов Л.М.* Грамматика устной речи. — М.: Аст-Астрель, 2003.

ABOUT THE INFORMATIONAL STRUCTURE OF DIALOGIC SPEECH (English Language)

M.Y. Mokrov

Federal Service for military-technical cooperation
Ovchinnikovskaya, 18/1, Moscow, Russia, 115324

This work is devoted to the analysis of the informational structure of the dialogic text (speech), its correlation with communicative segmentation

Key words: informational structure, dialogic communication, dialog, emotional marker, modal relations, parenthesis.